

Основные современные угрозы духовной безопасности кыргызского народа

Кедейбаева Жамал Арстаналиевна

Ошский технологический университет

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление бизнесом и социальная работа»

Аннотация

Для каждого государства и народа, характерен свой набор внутренних и внешних угроз и, соответственно, своя специфика обеспечения национальной и духовной безопасности. Данное положение, принцип справедлив по отношению к любому народу, который в соответствии с собственной экономической и военной мощью, ресурсной обеспеченностью, количеством населения, географическим положением выстраивает собственную внутреннюю и внешнюю политику, способную обеспечить национальную безопасность, органической частью которой является духовная безопасность.

Ключевые слова: безопасность, народ, общества, духовность, традиции, уровень

The main current threats to spiritual security of the kyrgyz people

Kedeybaeva Jamal Arstanalievna

Osh Technological University

Candidate of philosophical sciences, associate professor, head of the department «Business management and social work»

Abstract

Each state and people is characterized by its own set of internal and external threats and, accordingly, its own specifics of national and spiritual security. This provision, the principle is fair to any people who, in accordance with their own economic and military power, resource security, population, geographical location, builds their own domestic and foreign policy, capable of ensuring national security, an organic part of which is spiritual security.

Keywords: safety, people, societies, spirituality, traditions, level

Для того чтобы выявить основные угрозы духовной безопасности кыргызского народа, необходимо напомнить, что в настоящее время принято понимать под духовной безопасностью. В соответствии с определением она является составляющей национальной безопасности, выраженной «в качественном уровне национального самосознания, отражающей традиции жизнеустройства общества, его культуры и истории, а также уровень морально-политического единства общества» [192, с. 210]. В соответствии с

приведенным определением обеспечение национальной безопасности связано в первую очередь с сохранением и развитием национального самосознания, отражающего традиции жизнеустройства общества, его культуры и истории. Мы разделяем данную точку зрения, считая, что деградация, а затем и исчезновение национального (или этнического) самосознания означает, по сути, духовную смерть народа – носителя данного самосознания. Поэтому логично сделать вывод, что все, что угрожает уничтожению национального самосознания, таит в себе опасность его растворения в самосознании других народов, является угрозой для духовной безопасности народа.

Последствия информационной революции сложно переоценить. В.Г. Кувалдин пишет в данной связи: «Информационная революция (ИР), базирующаяся на соединении компьютера с телекоммуникационными сетями, коренным образом преобразует человеческое бытие. Она сжимает и пространство, открывает границы, позволяет устанавливать контакты в любой точке земного шара. Она превращает индивидов в граждан мира. Под воздействием ИР формы пространственно-временной организации социальных связей и отношений претерпевают глубокую трансформацию. ... Мир без границ, где утрачивают былое значение территории и расстояния, начинает обретать реальные очертания. Несмотря на то, что все вышесказанное подталкивает нас к мысли о том, что речь ниже должна пойти об информационной безопасности, которая, несомненно, является частью духовной безопасности. Однако мы намерены затронуть другую проблему, которая, по нашему мнению, представляет в настоящее время куда большую угрозу для духовной безопасности кыргызского народа. Суть в том, что на сегодняшний день на нашей планете, по подсчетам специалистов, насчитывается около 5–6 тысяч языков, при этом с развитием систем коммуникаций и усилением, интенсификацией контактов между народами количество языков сокращается со средним темпом 1 язык в 2 недели, при этом на 40 наиболее употребляемых языках общаются около 2/3 населения Земли [229]. На сегодняшний день насчитывается около 400 языков, которые отнесены специалистами к числу исчезающих. Большинство из них сходят с исторической сцены вместе с последними их носителями. Т.е. в данном случае срабатывает количественный фактор, выражающийся в простой и очевидной формуле: чем меньше количество людей владеет тем или иным языком, тем больше вероятность его исчезновения. Обратное утверждение также верно, т.е. чем большее число людей владеет каким-либо конкретным языком, тем большая вероятность его длительной и благополучной жизни. Кыргызский народ относительно малочислен и по этой причине может со временем, к сожалению, попасть в число исчезающих. Если обратиться к вышеприведенной мысли В.Г. Кувалдина об информационной революции, то упомянутый им «мир без границ», в котором «время ускоряет свой бег», «процесс социального взаимодействия интенсифицируется, приобретает невиданную ранее динамику», а «пространство общественного бытия уплотняется и перемешивается, становясь более однородным», содержит множество противоречий и

негативных моментов. Однородность пространства общественного бытия сама по себе предполагает функционирование в этом пространстве ограниченного количества языков, что на деле означает неизбежное исчезновение подавляющего большинства из ныне существующих – как наименее востребованных. Однако современная реальность в этом отношении характеризуется, во-первых, тем, что языки в силу вышеуказанных причин стали исчезать с повышенной интенсивностью, и, во-вторых, тем, что перестали возникать новые. Реальная угроза исчезновения кыргызского языка, по сути, уже признается и на официальном уровне. Мы имеем в виду, в частности, разработанный в 2007 году группой политиков, специалистов, ученых и общественных деятелей Кыргызстана документ под названием «Развитие через единство. Общенациональная идея Кыргызстана», в котором говорится, в частности: «В XXI веке мировое развитие характеризуется процессом глобализации и перед многими нациями возникли непростые вопросы. Некоторые народы вплотную подошли к реальной опасности потери своего языка, культуры, традиций и обычаев, которые в целом определяют этнонациональную особенность. Для кыргызского народа эта проблема также является актуальной» [198, с. 57].

Следующей наибольшей, по нашему мнению, угрозой для духовной безопасности Кыргызстана является исламский радикализм. Попытаемся обосновать данную точку зрения. Исламский радикализм, как и любой религиозный радикализм, как любая крайняя социально-политическая форма мировоззрения и практики, принято относить к явлениям негативного порядка. Следует иметь в виду, что рост религиозного фундаментализма является реакцией на ускорение модернизационных и глобализационных процессов и составляет значительную угрозу для духовной безопасности Кыргызстана, способствуя идейной и психологической дестабилизации, развитию фанатизма и нетерпимости к другим конфессиям, интенсификации тенденций этнического и конфессионального сепаратизма. Стимулируя религиозный и политический экстремизм, фундаментализм всех конфессий является также источником многочисленных политических угроз и рисков. Основная опасность, связанная с религиозным фундаментализмом, кроется в присущей ему тенденции противопоставления религиозного авторитета и государственности, верующих данной конфессии и иноверцев, а также атеистов, что является фактором дезинтеграции и фрагментации общества, ослабления духовного единства народа.

Таким образом, религиозность сама по себе не носит радикальный характер. Данное утверждение не вполне согласуется с радикальными принципами и призывами, содержащимися или во всяком случае содержащимися практически во всех религиях. В настоящее время существует достаточно много теорий и подходов к объяснению причин исламского экстремизма, которые можно поделить на экономические, политические, идеологические, бихевиористские, психологические, функционалистские, основанные на концепциях безопасности, на роли индивида или же институтов [81, с. 425].

В современном стремительно меняющемся мире проблема межэтнических конфликтов неуклонно выходит на передний план, что вполне закономерно, поскольку в условиях конфликтного сосуществования различных этносов резко возрастает опасность террористических актов и войны внутри государства. Не говоря уже о том, что они наносят серьезный ущерб политическому единству населения, а, как показывает опыт многих народов, без политического единства невозможно и его духовное единство. В определенном отношении историю человечества можно представить как историю постоянных межэтнических столкновений, конфликтов, происходивших в той или иной форме с той или иной степенью остроты и интенсивности. Во всяком случае, мы должны признать, что конфликты составляли и продолжают составлять значительную часть истории, как в формальном, так и содержательном отношении.

И, наконец, существенную опасность для духовной безопасности кыргызского народа, как и для подавляющего большинства народов планеты, представляет современная так называемая массовая культура, которая, по сути, является формой экспансии индустриальной культуры Запада. Как указывается в одном из философских словарей уже постсоветского периода, массовая культура – «термин, используемый в современной культурологии для обозначения специфической разновидности духовного производства, ориентированного на “среднего” потребителя и предполагающего возможность широкого тиражирования оригинального продукта» [196, с. 405].

Появление массовой культуры принято связывать с эпохой становления крупного промышленного производства. Характерно, что она создавалась не параллельно с созданием крупного промышленного производства, а как бы самой промышленностью, а вернее, теми, кто был тем или иным образом вовлечен в нее, армией промышленных работников, создававших «собственную» культуру. «Происходившая одновременно ломка традиционной социальной структуры феодального общества также способствовала возникновению массы людей, оторванных от привычных форм деятельности и связанных с ними духовных традиций» [196, с. 405].

В связи с выделением массовой культуры в отдельный вид угрозы для духовной безопасности кыргызского народа необходимо внести одно очень важное уточнение. Имея в виду вышеприведенные определения культуры, которая согласно с этим определением включает в себя помимо прочего язык, религию – словом, все, включая саму духовность, бессмысленно рассматривать ее как отдельный вид угрозы. Но речь в данном случае идет именно о массовой культуре, а не культуре вообще. Итак, подведем выводы к данному исследованию.

1. Для каждого государства и народа характерен свой набор внутренних и внешних угроз и, соответственно, своя специфика обеспечения национальной и духовной безопасности.

2. Обеспечение национальной безопасности связано в первую очередь с сохранением и развитием национального самосознания, отражающего традиции жизнеустройства общества, его культуры и истории. Деграция, а

затем и исчезновение национального (или этнического) самосознание означает, по сути, духовную смерть народа – носителя данного самосознания. Поэтому все, что угрожает уничтожению национального самосознания, таит в себе опасность его растворения в самосознании других народов, является угрозой для духовной безопасности народа.

3. Язык и сознание связаны друг с другом напрямую. Данная связь выражается в том, что в реальности сознание не существует вне и без языка, который является не только формой выражения сознания, но и на деле представляет собой инструмент и средство его образования, превращения в самого себя, в подлинное, полноценное сознание. Через язык формируется способ, образ, модель мышления, а с ним, естественно, и поведения у каждого из носителей того или иного языка, из чего следует, что язык приводит всех своих носителей к единому стандарту мышления и поведения. Носители одного и того же языка, используя один и тот же набор слов и понятий, систему лексических связей, мыслят в пределах одинаковых стандартных схем. Разные языки, сообразно своим особенностям, задают разные способы мировосприятия, различные модусы мировоззрения и, следовательно, различные картины мира, а это в свою очередь означает, что разные языки задают и формируют различные формы, типы и структуры мышления.

4. Рост религиозного фундаментализма является реакцией на ускорение модернизационных и глобализационных процессов и составляет значительную угрозу для духовной безопасности Кыргызстана, способствуя идейной и психологической дестабилизации, развитию фанатизма и нетерпимости к другим конфессиям, интенсификации тенденций этнического и конфессионального сепаратизма. Стимулируя религиозный и политический экстремизм, фундаментализм всех конфессий является также источником многочисленных политических угроз и рисков. Основная опасность, связанная с религиозным фундаментализмом, кроется в присущей ему тенденции противопоставления религиозного авторитета и государственности, верующих данной конфессии и иноверцев, а также атеистов, что является фактором дезинтеграции и фрагментации общества, ослабления духовного единства народа.

Библиографический список

1. Зеличенко А. Психология духовности. М., 1996.
2. Кемеров В. Е. Введение в социальную философию. М., 1996.
3. Спиркин А.Г. Философия. М., 2004.
4. Крымский С.Б. Контуры духовности: новые контексты идентификации // Вопросы философии. 1992. № 12.
5. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991.
6. Ануфриев Е.А., Лесная Л.В. Российский менталитет как социально-политический и духовный феномен // Социально-политический журнал. 1997. № 3